

УДК 658.001.7

Главный научный сотрудник В.М. Жеребин

(Института социально-экономических проблем РАН), e-mail: fines2000@mail.ru,

## Социальный капитал, патриотизм и пассионарность нации

Представлены качественные характеристики нации, которые раньше не рассматривались как характеристики качества жизни, но которые служат важными условиями формирования непосредственных показателей качества жизни. Такими характеристиками являются: социальный капитал и доверие, патриотизм граждан, пассионарность нации. Эти понятия рассматриваются на примере современного положения населения России.

This paper presents the qualitative characteristics of the nation, previously not have been considered as a characteristic of the quality of life, but which are important conditions for the immediate formation of indicators of quality of life. These characteristics are: social capital and trust, patriotism of citizens of the nation. These concepts are discussed on the example of the present situation of the Russian population.

*Ключевые слова:* качественные характеристики нации, социальный капитал, патриотизм, пассионарность нации.

Социальный капитал, коллективное доверие, патриотизм и пассионарность нации хотя и не включаются в официально принимаемые перечни факторов качества жизни нации, однако представляют собой важные составляющие такого рода характеристики, которые тесным образом связаны с основными факторами, используемыми на уровне международных сопоставлений.

**Социальный капитал** – понятие, введенное П. Бурдьё (в статье «Формы капитала» (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. По Бурдьё, социальный капитал является продуктом общественного производства, материальных и, тем самым, классовых практик, средством достижения групповой солидарности. В таком понимании социальный капитал выступает не только и не столько причиной экономических выгод, сколько проявлением социально-экономических условий и обстоятельств; он является групповым ресурсом и не может быть измерен на индивидуальном уровне. Связи между экономическим развитием общества и размером совокупного социального капитала опосредованы политическим строем, религиозными традициями, доминирующими ценностями. Социальный капитал является общественным благом, но создается свободным и рациональным индивидом для достижения собственных выгод.

Этот процесс предполагает социальный контракт, набор социальных норм, социальных обменов и, следовательно, некоторый базовый уровень доверия [1].

**Социальный капитал и доверие.** Одним из главных индикаторов высокого уровня развития социального капитала является доверие, испытываемое гражданами друг к другу, к руководству страной, властным структурам, деятельности исполнительных организаций, что соотносимо с уверенностью в завтрашнем дне, спокойствием, т.е. с ощущениями, которые могут быть связаны с понятием качества жизни. Такие ощущения присущи, например, населению скандинавских стран, что отличает их от граждан Соединенных Штатов, где достигнут весьма высокий уровень жизни, но показатели качества жизни относительно невысоки [2].

На уровне межличностных взаимодействий гражданские отношения можно рассматривать как элемент, встраивающийся в институционализированные системы. Основой неформальных экономических и социальных отношений в обществе является доверие, а наиболее распространенная модель межличностных отношений – это социальные сети. Именно доверие к действиям партнера, его поведению обеспечивает существование и функционирование социальных сетей, которое, в свою очередь, является базой социального капитала.

Довольно подробно этот вопрос был рассмотрен Фукуямой, который отмечает, что сеть – это современная корпоративная версия спонтанной организации. В сетевой структуре совершается переход с межличностного уровня взаимодействий к отношениям общественных организаций и государства. Основой и гарантией безопасности подобного перехода как раз и служит доверие. По сути, доверие – это смысл понятия «социальный капитал» [3].

В 1990-е годы разрушение государственных институтов и снижение доверия к ним привело к общему снижению доверия в российском обществе. Лишь 54 % участников репрезентативного опроса городского населения, проведенного ИСПИ РАН в 1993 году, и по 57 % участников опросов 1994 и 1996 годов заявили, что большинству людей можно доверять.

По результатам мегаопроса «ГеоРейтинг» (проект реализован ФОМ на средства от гранта, выигранного на Первом открытом конкурсе проектов некоммерческих неправительственных организаций, имеющих социальное значение, в сфере проведения социологических исследований и мониторинга состояния гражданского общества) 67 % респондентов считали, что в основном падение уровня доверия между людьми произошло в последние годы. В этом смысле социальное самочувствие респондентов согласуется с данными исследования: резкое понижение доверия произошло с 2005 по 2008 год. В 2008 году всего 17,6 % опрошенных россиян считали, что большинству людей можно доверять, а противоположного мнения (в отношениях с людьми следует быть осторожными) придерживались 78,1 %.

Результаты двух репрезентативных общенациональных опросов, в которых в 2007–2008 годах приняли участие 3 000 («Самоорганизация» – реализован ФОМ по заказу Лаборатории исследований гражданского общества ГУ-ВШЭ) и 34 000 тыс. («ГеоРейтинг») россиян, проживающих в 68 регионах РФ, позволили эмпирически выявить три составляющие (три уровня развития) социального капитала: первый личностный – доверие ближайшего социального окружения (на ближней социальной дистанции); второй общественный – общественное доверие в стране (на дальней социальной дистанции); третий институциональный – доверие к институтам власти и оценке роли этих институтов в поддержке общественного доверия.

Как отмечает Фукуяма, невысокое доверие на общественном и институциональном уровнях отражает общее снижение интереса и доверия к идеалам гражданского общества, что подтверждают данные многочисленных международных опросов. Процессы снижения доверия властным структурам оказываются весьма сходны в России и США. В соответствии с результатами исследования, проведенного американским Исследовательским центром Пью, в 1997 году 56 % граждан США заявили, что не доверяют правительству. В России наблюдаются схожие тенденции, кроме, пожалуй, одного исключения – «феномена Путина». Немецкий исследователь Йенс Зигерт в статье «Гражданское общество в России» (2005) отмечал, что «российский политический класс не признан остальной частью населения в качестве своего законного представителя» [4].

**Патриотизм.** В качестве важного компонента характеристики силы, единства и устойчивости нации можно также рассматривать патриотизм ее граждан. Национальный патриотизм может включать в себя естественный, природный патриотизм: у нас – это «любовь к речке, лесу, березкам», т.е. к характерным чертам русской природы. Но не менее важен и патриотизм социальный – привязанность и любовь к родному языку, нравам, обычаям, генотипу и особенности поведения населения данной страны.

Для того чтобы отметить важность патриотизма как показателя состояния и возможностей нации, приведем несколько его определений.

В материале «История России» о патриотизме пишется как о глубоком чувстве *любви* к родине, готовности служить ей, укреплять и защищать её. Патриот – *личность*, подчиняющая свою жизнь *интересам* отечества. Патриотизм передаётся поколениями и является одной из основных национальных *традиций*. Подчеркивается, что в некоторой литературе понятие патриотизма было *идеологизировано* и получило эмоционально-оценочную окраску: патриотизм рассматривался как положительное явление и противопоставлялся *национализму* и *космополитизму*, которые осуждались [5].

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона также определяет патриотизм как любовь к отечеству. Когда собирательная жизнь человечества держалась на кровной связи

между членами отдельных небольших групп, чувство общественной солидарности совпадало с чувством семейным. Такой первичный Патриотизм *рода* или племени совместен и с кочевым бытом. При переходе племен к оседлому земледельческому быту Патриотизм получает свое специфическое значение, становясь любовью к родной земле. Это чувство, естественно, слабеет в городском быту, но здесь развивается новый элемент Патриотизма — привязанность к своей культурной среде или к родной *гражданственности*.

С этими естественными основаниями патриотизма как природного чувства соединяется его нравственное значение как обязанности и добродетели. Основной долг благодарности к родителям, расширяясь в своем объеме, но не изменяя своей природы, становится *обязанностью* по отношению к тем общественным союзам, без которых родители произвели бы только физическое существо, но не могли бы дать ему преимуществ достойного существования. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение образуют *добродетель* Патриотизма, которая издревле имела и *религиозное* значение, отечество не было *только* географическим и этнографическим термином — оно было *вотчиной особого бога*, который сам, по всей вероятности, был более или менее отдаленной трансформацией умершего родоначальника [6].

С. Морозов пишет: «Патриотизм переводится как родинаизм или отечествоизм. Традиционное значение слова патриот — это человек, добровольно защищающий свою страну от оккупантов и их пособников. А патриотизм — это чувство действия, объединяющее патриотов. Смысл патриотизма — объединение действий всех населяющих территорию лиц. Если для достижения собственных целей нации не нужно объединение действий всех населяющих территорию лиц, то ей не нужен и патриотизм, в большинстве случаев ей достаточно национализма» [7].

Русский философ И.А. Ильин, рассуждая о патриотизме, утверждал, что государство не есть какая-то отвлеченность, носящаяся над гражданами, что демократия возможна только там, где в народе воспитано чувство долга, где ему присуща свободная лояльность, верность обязательствам и договорам, чувство собственного достоинства и чести и способность к государственному самоуправлению. Обосновывая

органическую связь человека и государства, он справедливо подчеркивал, что человек участвует в жизни государства как живой организм, своей лояльной волей, верностью сердца, чувством долга, исполнением законов, всем своим правосознанием. Он строит государство духовной преданностью, семейной жизнью, уплатой налогов, службой и культурным творчеством и даже славой своего личного имени [8].

Национальный патриотизм — это любовь к родине; коренящееся в гражданской морали и вместе с тем эмоциональное, зачастую страстно-возвышенное влечение к государственному целому, которое воспринимается в этом влечении не только как правовая и политическая система, но и как общество, поддерживающее отдельного индивида. От национализма патриотизм отличается тем, что призван относиться с уважением к национальному сознанию других народов [9].

Патриотизм — это также гордость за принадлежность к данной нации в связи с ее успехами в науке, искусстве, спорте, с техническими достижениями и, наконец, в связи с ее военной мощью. Так, например, американцы не устают подчеркивать *american ingenuity* (американскую гениальность) в технике. В США люди высоко ценят свой высокий уровень жизни, а также гордятся военной мощью своей страны.

Как это и осознается во многих странах, именно патриотизм является мощнейшим средством единения нации, стабилизации ее существования, в руках властей — действенным инструментом консолидации усилий граждан на выполнение общих масштабных национальных задач.

Патриотизм тесно связан с другими общими индикаторами качества жизни и во многом определяет пассионарность нации.

**Пассионарность нации.** В настоящее время эпитет «пассионарный» получил широкое распространение. Его понимание несколько изменилось, он приобрел более отчетливый социальный смысл. Современный пассионарий — это человек с энтузиазмом и патриотизмом относящийся к своей нации, ее настоящему, прошлому и будущему. Этот термин соотносят теперь также с качественными характеристиками нации. Так, например, быстро нарастающую экономическую и политическую мощь Китайскую Народную Республику без сомнения от-

носят к пассионарным нациям. К сожалению, этого нельзя сказать о современной России.

Интересная интерпретация теории пассионарности и этногенеза в приложении к современным стратегическим задачам России дается в статье А.И. Владимирова, который пишет: «Данная работа является попыткой применить учение Л. Гумилева об этногенезе к анализу состояния ведущих геополитических игроков и поиску неких императивов национальной стратегии России в XXI веке и на более дальнюю перспективу». Ниже приводятся выдержки из этой статьи [10].

Представления о пассионарности нации восходят к теории Л. Гумилева о пассионарности и этногенезе. Понимание пассионарности, понятия, введенного Л. Гумилевым, несколько различается в разных его работах. По сути, это социально-историческое явление, характеризующееся появлением в ограниченном ареале большого числа людей со специфической активностью (пассионариев). Мера пассионарности — удельный вес этих пассионариев в социуме. Часто под пассионарностью понимают наследуемую характеристику, определяющую способность индивида (и группы индивидов) к сверхусилиям, сверхнапряжению. Сам основоположник пассионарной теории этногенеза приводил примеры, но о природе и сущности пассионарности не говорил. Л. Гумилев лишь указал, что пассионарность индивида, по сути, является психологической переменной и зависит, вероятно, от мутаций, вызываемых космическим излучением [10].

По Л. Гумилеву, пассионарии — это люди, которые совершают и не могут не совершать поступки, ведущие к изменению их окружения. Они изменяют мир. Поскольку наличие у них пассионарной энергии есть их личный генетический (биологический) врожденный признак (свойство организма), то они способны концентрировать эту энергию и направлять ее (практически бессознательно) на достижение той или иной цели, равно созидательной или разрушающей. Примером негативной пассионарности может служить безудержное стремление к обогащению, власти любой ценой и так далее. Примером позитивной пассионарности может служить деятельность великих первооткрывателей, гениев культуры и так далее. Это — люди действия и подвига. Поэтому особенно важно наличие пассионариев в армии, так как без них и без этого их качества невозможно даже

успешно защищаться от врагов, а, как мы знаем, "повышенная беззащитность не всегда способствует процветанию этноса". Лев Гумилев отмечал: "Но само наличие пассионариев в системе делает ее пластичной и способной к сопротивлению внешним воздействиям, ибо пассионарии умеют находить выход из самых сложных ситуаций".

В каждую конкретную эпоху число пассионариев в составе этноса невелико. В целом, конечно, если это не Александр Македонский, Юлий Цезарь, Медичи, Микеланджело, Колумб, Моцарт, Наполеон, Суворов, Пушкин, Жуков, Гагарин или Солженицын они обречены на непризнание их современниками. Можно сказать, что большое количество состоявшихся и общепризнанных великих людей в различных областях человеческого бытия, а они все, как правило, пассионарии, является верным признаком величия нации, этноса и суперэтноса. Но если их просто нет, или они есть, но никак не востребованы властью или обществом, или их используют как "расходный материал", то тогда этот этнос обречен. Этнос делает великим не только количество национальных героев, но и наличие "простых пассионариев" в народной толще, через которых "идея овладевает массами" и которые способны "гореть сами и зажигать других", а также сохранять и нести этот огонь.

Таким образом, формулу идеальной власти в логике этногенеза Л. Гумилев видел в утверждении: "Если между важнейшими типами членов этноса — гармоничными особями (у которых пассионарность и инстинкт уравновешены) и пассионариями (у которых пассионарность сильнее инстинкта) устанавливается некое оптимальное соотношение — система почти неодолима" [10].

Согласно теории этногенеза Россия сегодня находится в фазе "надлома". Фаза надлома характеризуется резким снижением пассионарного напряжения после акматической фазы, сопровождающегося расколом этнического поля.

Механизм перехода этноса к этой фазе Л. Гумилев видел следующим. В фазе надлома, которая наступает сразу после акматической фазы, или фазы пассионарного перегрева, характер этногенеза резко меняется. Снижение общего уровня пассионарности системы, связанное, главным образом, с тем, что в результате гибели большого количества пассионариев и

их выбросов в другие страны в предыдущей фазе цикла, приводит к тому, что ведущие блоки главных социальных систем (политика, армия, государственная служба, идеологические институты и так далее) наполняются выжившими шкурниками, то есть "гармоничными особями" (особями, пассионарный импульс которых равен по величине импульсу инстинкта самосохранения), либо субпассионариями (особями, пассионарный импульс которых меньше импульса инстинкта самосохранения), проникающими на высокие должности благодаря родственным или клановым связям (непотизм). Эгоистическая этика этих "новых людей" диктует новый стереотип поведения, что в результате приводит к упрощению системы. Фаза надлома - это возрастная болезнь этноса, которую необходимо преодолеть, чтобы обрести иммунитет.

Представляется, что одной из самых важных задач суперэтноса, переживающего фазу надлома, является недопущение его окончательного раскола и в любом случае недопущение утраты влияния в суперэтноре титульной государствообразующей нации и формирование власти, способной подняться до уровня проблем выживания народа.

Предшествующая акматическая фаза (фаза пассионарного перегрева) включала в себя коллективизацию, индустриализацию, репрессии и Великую Отечественную войну. Фаза надлома пришлось на послевоенные годы, восстановление разрушенного народного хозяйства и "оттепель" Н. Хрущева. Инерционная фаза, то есть фаза "золотой осени" - цивилизации, совпала с "эпохой застоя" Л. Брежнева.

Фаза обскурации (наплывающая на фазу надлома), или этнического распада, началась со смерти Ю. Андропова и затем стремительно нарастала из-за действий М. Горбачева и Б. Ельцина. Как результат СССР распался на независимые государства, и к концу XX века единый суперэтнос - "советский народ" распался на субэтноты. Здесь необходимо оговориться.

Процесс распада носил в целом насильственный характер, так как народы "разводили" их правящие элиты, обуянные жаждой власти, собственности и личного обогащения. Тем не менее, практически все фазы этногенеза российского суперэтноса вполне уместаются в логику варианта "преждевременного старения". Согласно этой логике мы (Россия и наш супер-

этнос) находимся уже в фазе обскурации, то есть в фазе этнического распада, который наиболее заметен в негативных и сложных отношениях "национальных республик" Российской Федерации к федеральному центру и к титульной нации государства, тот есть к этническим русским, а также в нескрываемом росте местного национализма и в сепаратизме устремлений некоторых субъектов Федерации.

Л. Гумилев называл эту фазу также "сумерками этноса" и так описывал ее признаки: "...наличие людей и нетворческих, и нетрудолюбивых, эмоционально и умственно неполноценных. Они плохие солдаты, никакие рабочие. "Жизнелюбы" начинают размножаться без ограничений и, поскольку они являются особями нового склада, создают свой императив: "Будь таким, как мы", то есть не стремись ни к чему такому, чего нельзя было бы съесть или выпить. Всякий рост становится одиозным, трудолюбие подвергается осмеянию, интеллектуальные радости вызывают ярость».

Как бы забегая вперед, скажем: мы эти фазы все же еще не прошли. Поэтому у нас есть только два варианта судьбы: или "естественное вырождение" или "организация нового пассионарного толчка".

Сегодня в России все признаки надлома ее суперэтноса налицо. Л. Гумилев считал, что полная гибель суперэтноса наступает (в том числе) и тогда, когда столица и провинции перестают думать, чувствовать, а значит, и действовать согласно.

«Чтобы выжить, нужно организовать. Значит, нужна пассионарность, позволяющая ставить идеал выше ближних непосредственных интересов. Другими словами, нужен идеал - далекий прогноз, воспринимаемый интуитивно и даже инстинктивно, как правое дело всего народа. Это значит, что нам нужна национальная государственная идея как инструмент воссоздания нации и как проект, способный породить ее цивилизационный потенциал.

Существует связь: новый идеал даст новую пассионарность, новая пассионарность даст новую организованность, новая организованность даст другие (высшие) системы сохранения и развития этноса» [11].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс]  
- <http://www.bourdieu.name/content/social-capital>.
2. Доклад ООН «О развитии человека. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» : Рейтинг качества жизни в странах мира на 2009 год [Электронный ресурс] / - <http://www.gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>
3. Бюссе С. Социальный капитал и неформальная экономика в России [Электронный ресурс] - <http://club.fom.ru/books/mr202busse.pdf>
4. Петренко Е.С., Градосельская Г.В. Добровольные объединения в условиях атомизации [Электронный ресурс] / - [http://www.ng.ru/scenario/2008-07-22/11\\_society.html](http://www.ng.ru/scenario/2008-07-22/11_society.html)
5. Патриотизм : История России. [Электронный ресурс] /  
- <http://www.emc.komi.com/02/15/028.htm>
6. Патриотизм : энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]  
- <http://be.scilib.com/article077370.html>
7. Морозов С. Нация и государство [Электронный ресурс]  
- [http://sbiology.narod.ru/nation\\_i\\_state.htm](http://sbiology.narod.ru/nation_i_state.htm)
8. Лисецкая Е.В. Актуальные проблемы формирования патриотизма в современном педагогическом пространстве [Электронный ресурс] - <http://io.nios.ru/old/releases.php?num=11&div=02&art=02>
9. О патриотизме и национализме [Электронный ресурс]  
- <http://perwomai.by.ru/patriot.htm>
10. Владимиров, А.И. Логика этногенеза и пассионарности основных современных геополитических игроков и императивы национальной стратегии России [Текст] / А.И. Владимиров. // Плацдарм. - № 4-5 (9-10). - С. 4-35.
11. Васильев В.: Персональный сайт [Электронный ресурс]  
- <http://nacharossiia.ucoz.ru/index/0-20>